

0721768-1

На правах рукописи

САДЕКОВ МАРАТ РАФАИЛЕВИЧ

**ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР
ПЕРИОДА КАЗАНСКОГО ХАНСТВА
В РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ**

10.01.09 - Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2001

Диссертация выполнена в отделе народного творчества Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель –

доктор филологических наук,
профессор
Урманчиев Ф.И.

Официальные оппоненты –

доктор филологических наук,
профессор
Сулейманов А.М. (г.Уфа);

кандидат филологических наук
Кариева Л.А.

Ведущая организация –

Татарский государственный
гуманитарный институт (г. Казань).

Защита состоится 19 июня 2001 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420503, г.Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского научного центра РАН (ул. Лобачевского, 2/31.)

Автореферат разослан 18 мая 2001 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000035973

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рамеев З.З.

0721768-1

ПРОВЕРЕНО
20.08.91

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Фольклор - древняя культура, творчество народа, которое, в свою очередь, является неотъемлемой частью истории.

Фольклор татарского народа богат и разнообразен. Как часть культуры нации, он отражает опосредованным, а часто и непосредственным образом (в преданиях, легендах, исторических песнях) историю своего создателя - татарского народа. Устное народное творчество может оказать и оказывает помощь исследователю истории в тех случаях, когда письменные памятники уничтожены. Так случилось с источниками по истории, культуре татарского народа. При взятии Казани в 1552 г. "погибли почти все культурные сокровища, накопленные предыдущими поколениями"¹.

Тема "Татарский фольклор периода Казанского ханства в русских исторических источниках", несомненно, является актуальной. Ведь фольклор может внести свою лепту в воссоздание истории татарского народа, а исследование его поэтики - явиться вкладом в татарскую фольклористику.

Состояние изученности проблемы и темы. К татарскому фольклору, запечатленному в русских источниках, неоднократно обращались как историки, так и фольклористы. Изданы фундаментальные труды Ф.И.Урманчеева, написанные на стыке фольклора и истории², освещающие исторические портреты деятелей периода Казанского ханства - Сююмбике, Чуры Нарыкова, Нурсултан-хатун. Одновременно он анализирует поэтическое бытование этих образов в фольклоре.

Разработка темы на стыке наук требует большой эрудиции, аналитического подхода к проблемам.

Известны работы Х.Ш.Махмудова³, который анализирует фольклорные образцы, широко привлекая исторический материал, И.Н.Надирова⁴; посвященные историческим песням. Исследованы легенды и предания периода Казанского ханства в работах

¹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. - М.: Ивсан, 1991. - С.163

² Урманчеев Ф.И. Эпические сказания татарского народа. - Казань, 1980; он же. Героический эпос татарского народа. - Казань, 1984; он же. Чура батыр //Мирас. - Казан, 1995, №№ 7-12; 1996, № 1-2; он же. Идегей, Нурсолтан, Сююмбике. - Казан, 1997.

³ Махмудов Х.Ш. Язылмаган кануннар. - Казан, 1995.

⁴ Надиров Илбарис. Татар халкының тарихи жырлары һәм лирик озын жырлары турында //Тарихи һәм лирик жырлар. - Казан, 1988. - С.5-32.

С.М.Гилязутдинова¹. Выявлению и освещению функций отдельных образов, относящихся к фольклору этого периода, посвящены исследования Замалетдинова Л.Ш.², Ахметовой Ф.В.³, Ягафарова Р.Ф.

В широком диапазоне своих исследований использовали фольклор этого периода Бакиров М.Х.⁴, Ахметзянов М.И.⁵, Алишев С.Х.⁶, Фахрутдинов Р.А.⁷, Давлетшин Г.М.⁸ и другие.

Источники исследования. В диссертации, в соответствии с ее названием, задействованы в основном русские источники. Фольклор, история татарского народа воссоздаются по русским летописям, а также по записям, документам, оставленным русскими или иностранными путешественниками, учеными, писателями. Основным источником, непосредственно зафиксировавшим татарский фольклор периода Казанского ханства и запечатлевшим его впервые на русском языке, явился историко-литературный памятник XVI века - "Казанская история"⁹ неизвестного автора.

В трудах авторов последующих веков - П.Рычкова¹⁰, А.Лызлова¹¹, Н.Рыбушкина¹², М.Пинегина¹³, Н.Карамзина, И.С.Шпилевского¹⁴, Н.Загоскина¹⁵, П.Заринского¹⁶, К.Фукса¹⁷,

¹ Гилязутдинов С.М. Татарские исторические предания и легенды и их художественные особенности. АКД. - Казань, 2000. - 32 с.

² Замалетдинов Л.Ш. Образы змея и подобных ему персонажей в татарских сказках // Фольклор народов РСФСР. - Уфа, 1986. - С.45-49.

³ Ахметова Ф.В., Надиров И.Н., Ягфаров Р.Ф. Татар халкының бөстләре һәм менәжетләре // Бөстләр. - Казан, 1983. - С. 5-22; Ахметова Ф.В. Татар халык дастаннары // Татар халык ыжаты. Дастаннар. - Казан, 1984. - С. 5-28.

⁴ Бакиров Марсель Хаернасович. Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии. АДД. - Казань, 1999.

⁵ Ахметзянов Марсель. Татар шөжәрәләре. - Казан, 1995.

⁶ Алишев С.Х. По следам минувшего. - Казань, 1986.

⁷ Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. - Казань, 1995.

⁸ Давлетшин Г.М. Волжская Булгария. Духовная культура. - Казань, 1990; Давлетшин Г.М. Тюрк-татар рухи дөньяте тарихы. - Казан, 1999.

⁹ Казанская история. - М. - Л. - 1954.

¹⁰ Рычков П.И. Опыт Казанской истории древних и средних веков. - СПб., 1767.

¹¹ Лызлов А.И. Скифская история. - М.: Наука, 1990.

¹² Рыбушкин Н.М. Краткая история города Казани. - Казань, 1848.

¹³ Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. - Казань, 1890.

¹⁴ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники Казанской губернии. - Казань, 1877.

¹⁵ Загоскин Н.П. Спутник по Казани. - Казань, 1895.

¹⁶ Заринский И. Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае. - Казань, 1880.

¹⁷ Фукс К.С. Казанские татары в статистическом и географическом отношениях. - Казань, 1844.

Г.Кунцевича¹, М.Худякова² использованы татарские легенды и предания, исторические песни и байты. В них запечатлены мифологические персонажи, а также, пусть в субъективном освещении тех или иных авторов, даны портреты исторических деятелей татарского народа в фольклорном обрамлении. Все эти труды послужили источниками по теме данного исследования.

Цель и задачи работы. Целью диссертации является системное и сравнительно-историческое изучение татарского фольклора периода Казанского ханства в русских исторических источниках. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

1. Исследование русских исторических источников, относящихся к периоду Казанского ханства, включающих образцы татарского народного творчества.

2. Анализ жанрового и поэтического своеобразие и мира образов татарского фольклора периода Казанского ханства.

3. Сравнительный анализ образов известных исторических деятелей и фольклорных персонажей - Сююмбике, Чуры-батыра, Аталыка, Шахгали, воплощенных в "Казанской истории", а также сохранившихся в татарском народном творчестве.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, приложения, списка использованной литературы.

Научно-практическая значимость и новизна диссертации. Исследование татарского фольклора периода Казанского ханства, содержащегося в русских исторических источниках, их системный анализ в монографическом плане проводится впервые. Результаты этой работы могут быть использованы в преподавании курса "Татарский фольклор" в ВУЗах, а также в средней школе; в преподавании курса "История Республики Татарстан" в ВУЗах и средней школе.

Теоретическая и методологическая основа и методы исследования. Диссертант использовал сопоставительный, сравнительно-исторический методы анализа. Теоретическую и методологическую основы работы составляют труды видных ученых, таких как В.Я.Пропп, В.М.Жирмунский, Е.М.Мелетинский, И.В.Стеблева, М.Г.Худяков, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчеев, Н.Ш.Хисамов, Т.Н.Галиуллин, Р.К.Ганиева, М.Х.Бакиров, М.И.Ахметзянов, Ф.З.Яхин и др.

¹ Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. - СПб., 1905.

² Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. - Казань, 1991.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в шести публикациях, увидевших свет в научных сборниках и журналах, а также апробированы в виде 3-х докладов на научных конференциях Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АНТ (1996, 1998, 2000).

Глава первая. *Общая характеристика русских источников по истории Казанского ханства.*

Основным, а возможно, и единственным источником, осветившим народное творчество казанских татар периода независимого Казанского ханства, является “Казанская история” неизвестного автора. В последующие столетия историки чаще всего использовали в своих трудах образцы фольклора из этого источника, употребляя их, в основном, в виде экзотических фрагментов для оживления сухого повествования при изложении исторических фактов, событий.

Документальных источников по данной теме очень мало.

Литературно-исторический памятник “Казанская история” был создан в 1564-65 гг. Он не имел аналогов по своей сложной композиционно-сюжетной структуре в предыдущей литературе. В нем отразился процесс перестройки традиционной летописи в сюжетно-организованное произведение, имеющее тенденции к документальности.

Вопрос об авторстве книги до сих пор не решен. Эта военно-историческая повесть была создана неизвестным автором, по некоторым данным, Иоанном Глазатым, который, как он сам пишет о себе, провел двадцать лет в плену в Казани - с 1532 по 1552 год. Он жил при дворце Сафа-Гирея и, следовательно, был очевидцем и трагических событий последних лет Казанского ханства, а также осады и взятия города.

Автор охватил весь период независимой истории Казанского ханства, начиная от его основания и заканчивая взятием Иваном Грозным Казани в 1552 году.

Освещение событий в повести часто оказывается весьма далеким от реальной действительности. Автор использует такие приемы, как художественная доработка, домысел, игнорируя летописные факты или подчиняя их своей идеологической концепции. Фольклорные образцы также служат его целям. Используя устное народное творчество татар, автор рисует трогательную сцену прощания ханши Сююмбике с казанцами и плач ее над могилой мужа. Татарский плач - сыктау автор удачно передает средствами русского поминального плача. В этих сценах показаны сочувствие и скорбь народа, прощающегося с любимой царицей. Приведены речи воеводы - князя Серебряного, который пытался утешить красавицу Сююмбику, и яркое описание ее эмоционального состояния. О политической же причине изгнания ее с сыном

из Казани автор умалчивает, объясняя лишь в свете личных отношений с ханом Шахгали.

Затем, он ввел в рассказ сюжет, носящий легендарный характер. В нем говорится, что Шахгали, женившийся на изгнаннице, невзлюбил ее за то, что она еще в Казани хотела убить его, посплав отравленную рубаху. Он посадил ее в темную башню.

Таким образом, автор строит свое повествование на исторических фактах, но проводит яркую художественную доработку. В его "красной повести" приводится много легендарных имен, таких как основатель Казани Саин, богатырь Аталык, Чура батыр и др.

"Казанская история" является единственным историко-литературным памятником XVI века, наиболее полно запечатлевшим основные образцы татарского фольклора для последующих веков. Это произведение широко использовалось в дальнейшем русскими историками наряду с историческими и литературными памятниками XVI-XIX веков. То, что оно было неординарным явлением, показывает неизменный интерес к нему историков последующих веков, и в первую очередь их привлекал фольклор татарского народа, запечатленный в нем. Историки заинтересовались "Казанской историей" во второй половине XVII в. Интерес к этому произведению объясняется прежде всего тем, что в нем излагалась вся обозримая история Казанского ханства и его военных и дипломатических отношений с Русским государством вплоть до завоевания и присоединения Казани к России. Материал произведения рассматривался прежде всего с потребительской точки зрения, без разбора художественных особенностей.

Ощущая острый дефицит источников, этот труд в XVII в. использовал русский историк А.И.Лызов в своем исследовании "Скифская история" (1692). В этой работе автор осветил историю, общественно-политическое устройство Османской империи, Крыма, Золотой Орды и Казанского ханства. Для объяснения истории возникновения Казани автор опирается на легенду казанских татар, взятую из "Казанской истории", (с. 47) о змее-драконе, занимавшем место будущего города. Он принимает, с некоторой оговоркой, легенду о царе Саине, о богатыре Аталыке.

В XVIII веке русский историк Петр Рычков написал свой труд "Опыт Казанской истории древних и средних веков" (1767). Произведение было создано во времена Екатерины II. Сцены описания "Чертова городища" в Елабуге и "плач Сююмбике" им почерпнуты из "Казанской истории". Правда, приводя в описании событий татарский фольклор, автор мало комментирует его.

В 1847 году вышла в свет книга казанского историка Н.Баженова "Казанская история". Приводя в пример легенду о названии Казани от татарского слова котел, автор называет это беспочвенной басней. И в то же время для объяснения возникновения г.Казани

он использует сюжет, заимствованный из народного предания о сыновьях болгарского царя Алим-бека и Алтун-бека (с. 20).

В работе Н.М.Рыбушкина "Краткая история города Казани", изданной в 1848 году, была поставлена задача дать наиболее полное, достоверное описание истории Казани. Наряду с традиционными русскими источниками ("Казанской историей", "Скифской историей" А.И.Лызлова, летописями и т.д.) автор использовал легенды и предания, записанные у татарских старожилов. Исследование этого автора изобилует образцами устного народного творчества татар. Это и предания об основании Казани, о названии города, об озере Кабан, о перенесении Казани и змее Зиланте, башне Сююмбике и т.д.

В 1877 году вышла в свет работа С.М.Шпилевского. В своем труде "Древние города и другие болгаро-татарские памятники Казанской губернии" автор уделил особое внимание происхождению и древнему местоположению Казанской губернии. Список татарских преданий у С.М.Шпилевского достаточно широк. Здесь приводится также история о двух сыновьях болгарского царя, основавших Иски-Казан после разгрома Булгара Аксак Тимуром, предания о могилах святых на горе Балынгуз, о зарытой в основание города собаке, о Зиланте, о башне Сююмбике и озере Кабан. С.М.Шпилевский, ссылаясь на автора "Казанской истории", указывает, что существует много преданий о завоевании Казани, и предания эти следует искать за пределами Казанской губернии.

Материалы "Казанской истории" в своих трудах по Российской истории использовал один из крупнейших русских историков Н.М.Карамзин¹. Одна из книг его многотомника затрагивает историю взаимоотношений Москвы и Казани. При освещении этих событий автор приводит тексты из "Казанской истории", содержащие татарский фольклор: здесь снова ярко описывается сцена плача Сююмбике на могиле мужа и прощание ее с казанцами, проводятся аналогии, сравнения Казани со змеиным гнездом, которое уничтожил Иван Грозный.

На следующем этапе изучения истории Казанского края, во II половине XIX века историк П.Заринский издал "Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае" (1880). Он не просто приводит текст преданий, а ищет аналогии с подобными преданиями других народов и стран. Например, приводя легенду, записанную И.Г.Георги об озере Кабан и Зиланте, который стал гербом Казани, автор определяет характер легенд о змеях и драконах как чисто среднеазиатский.

В 1890 году историк-краевед М.Н.Пинегин предложил свой труд "Казань в ее прошлом и настоящем" на суд читателя. Цель его исследования заключалась в попытке дать более полную картину Казани.

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. VIII. - 1897. - 272.

Автор использовал фольклор, представленный в “Казанской истории”, легенды и предания, относящиеся к периоду Казанского ханства, собранные его предшественниками (Н. Рыбушкиным, П. Заринским, И. Георги) и провел всестороннюю обработку, как историческую, так и художественную. Книга М. Пинегина дает много полезного материала для нашего исследования.

Все более частое обращение русских историков к истории Казани и использование устного народного творчества татар подготовили фундаментальное исследование казанского историка Н. П. Загоскина “Спутник по Казани”, вышедшее в 1894 году.

Автор часто отступает от традиционных точек зрения своих предшественников. Например, он последовательно и твердо пытается доказать татарское происхождение башни Сююмбике. Опираясь на татарские источники, преподносит свою версию о названии слова Казань от золотоордынского Казан-хана [с. 18]. В целом источник дает немало фольклорного материала для нашего исследования.

Некоторые историки считали, что из “Казанской истории” трудно извлечь нужный для исторического исследования материал (напр., С. М. Соловьев), но для фольклорного исследования он имеет, несомненно, большое значение, поскольку там впервые письменно зафиксирован фольклор татарского народа, а, во-вторых, это самый ранний перевод образов татарского фольклора на русский язык.

Первый шаг на пути реабилитации “Казанской истории” в глазах историков сделал Г. З. Кунцевич¹ в XIX в., в чьем труде был собран воедино весь опыт предыдущего изучения повести и обобщены итоги ее исследования на протяжении более чем ста лет.

Автор стремился рассмотреть “Казанскую историю” как памятник русской литературы, он изучил эпоху появления “Казанской истории” и причину распространенности и долгой ее популярности. Татарский фольклор, представленный в этой повести, Г. З. Кунцевич всесторонне анализирует и находит новые варианты уже известных казанских легенд и преданий. Итак, Г. З. Кунцевич положил начало научному исследованию “Казанской истории”. В связи с активным вовлечением татар в общественную жизнь XIX века интерес к истории и культуре этого народа проявляли такие исследователи, как С. Герберштейн, И. Георги, П. Томас, Л. Легрель и другие. Так, немецкий путешественник И. Георги записал несколько вариантов татарских легенд об основании Казани, перенесении города на новое место, змее Зиланте и передал своим русским коллегам для дальнейшего исследования. А исследователь Казани, этнограф и врач К. Фукс посвятил свою жизнь изучению быта, культуры и истории казанских татар. Рус-

¹ Кунцевич Г. З. История о Казанском ханстве или Казанский летописец. — СПб., 1905.

ские историки-краеведы пользовались также материалами исследований своих татарских коллег, - Ш.Марджани, Каюма Насыри и других.

В XX веке многие ученые использовали татарский фольклор в освещении истории Казанского края: К "Казанской истории" обращались такие ученые, как А.С.Орлов, Г.Н.Моисеева, А.А.Дубровина, Т.Ф.Волкова и др. С формированием фольклористики как отдельной науки татарский фольклор стал предметом специального изучения.

Татарский фольклор периода Казанского ханства, представленный в "Казанской истории" и других источниках, подавался орнаментально к историческим событиям, и до сих пор не был предметом специального исследования. Между тем эти образцы народного творчества нередко представляют собой отдельные законченные художественные произведения. Выявлению и анализу художественного своеобразия татарского фольклора, представленного в "Казанской истории" и других русских исторических источниках, посвящены следующие главы диссертации.

Глава вторая. Татарские легенды о построении Казани, запечатленные в русских исторических источниках.

Для воссоздания истории Казани и происхождения ее названия наряду с немногими рукописными сведениями и археологическими материалами широко используется и устное народное творчество татар. Первым историю с древности и до последних дней Казанского ханства преподнес читателям автор "Казанской истории". Для воссоздания истории Казанского ханства из-за скудности русских и татарских летописных материалов он прибегнул к фольклору татар. "Казанская история" связывает основание Казани с именем легендарного царя Золотой орды - Саина: "По смерти же царя Батые... настал иный царь на царство его, Саин именем, первый по Батыеве царство прием..."¹.

У представителей русской историографии более позднего времени сомнение вызывало имя Батыева наследника и основателя города. В числе ханов золотоордынской династии нет никого, кто бы носил имя Саин. Объясняется это тем, что оно не имя, а что-то вроде титула, прилагающегося к именам повелителей Востока и означающего "славный или превосходный"². Этот эпитет часто употреблялся, в первую очередь, к Батый-хану. Личность легендарного хана Саина стимулировала многих русских историков к дальнейшим поискам конкретного хана Саина и источников для решения этого вопроса.

Решенным вопрос об основании города и названии Казани считал историк-краевед XIX века Н.П. Загоскин. Он остановился на са-

¹ Казанская история. - М. - Л., 1954. - С. 46.

² Загоскин Н.П. Указ соч., с.14.

мом происхождении слова Казань. Известный перевод слова Казань - котел он объясняет не топографическим положением Казани, не омутами в реке Казанке и не в связи с легендой о котле, утопленном в Казанке, а тем, что город получил свое название от имени своего основателя - Туда-Менгу, он же Казан-хан. Еще в XVIII веке историк П.И.Рычков связывал основание Казани с одним из потомков Чагадай-хана, второго сына Чингисхана, - Казан Султаном, но без каких-либо хронологических сопоставлений. Однако, по мнению Н.К.Баженова¹, некоторые волжско-камские булгары назывались казанцами еще задолго до монгольского нашествия. В русских летописях так сказано о булгарах еще за 80 лет до пришествия монголов: "Случися Андрееви идти из Ростова на Болгары, иже нарычутся Казанцы"². Эта дата более близка к одной из современных версий основания Казани (1177 г.). Автор "Казанской истории" датирует первое основание Казани около 1177 года, а русский историк XIX века М.Н.Пинегин считает, что это событие произошло еще раньше и указывает на русские летописи, в которых упоминаются булгаро-казанцы еще под 1164 годом.

Следы первоначального основания Казани теряются в глубокой древности, а последние археологические находки позволяют предположить более древнюю дату основания.

Первые яркие образцы татарского устного народного творчества и татарские рукописи собрал в 70-х годах XVIII века немецкий ученый и путешественник И.Г.Георги. Это были легенды и предания об основании Старой и Новой Казани.

В одной из них говорится о храбром хане Золотой Орды Тамерлане, который в татарском сказании называется Аксак Тимуром, завоевавшим Булгарское царство от Яика до Волги после семилетней войны; сказывается, что он захватил старинный град Брахимов (имеется в виду Булгар), при взятии которого пленил булгарского хана Абдуллаха и предал его смерти. При этом оба его сына - Алтынбек и Алимбек при помощи одного вельможи бежали и скрылись до ухода Тамерлана. Когда миновала опасность, они вышли из убежища, появились снова. Так как Брахимов был большой и богатый город, то старший сын хана не стал особенно заботиться о его восстановлении, а построил в Иски-Казани другой городок на реке Казанке.

В связи с перенесением города на новое место русские историки и красеведы XIX века использовали несколько вариантов татарских легенд, чаще всего легенду, записанную И.Г.Георги в XVIII веке. В этой легенде рассказывается об одном богатом казанце, который обыкновенно брал с собой свою красавицу дочь на пчельник, расположенный в лесу у нынешней Казани. Когда она была выдана замуж и носила

¹ Баженов Н.К. Казанская история. - Казань, 1847. - С. 3.

² ПСР Л. - Т. 8. - С. 104.

воду, поднимаясь на крутой берег реки Казанки, то бранила основателя города. Это дошло до тогдашнего хана Алимбека. Хану самому не нравился его город, поэтому после разговора с ней он послал своего наследника и с ним двух вельмож и сто солдат на устье Казанки с тем, чтобы они отыскали там лучшее место. Когда бы оно всем им понравилось, тогда бы вскрыли его приказ. Они выбрали место современной Казани. Легенды, записанные И.Георги, имеют чисто татарский характер. Снохи или жены хана ходят за водой к реке, что придает рассказу правдоподобие, поскольку здесь показывались нравы людей, привыкших к оседлой жизни, но еще не забывших кочевую жизнь. Свиньи в этой легенде названы погаными животными. Это говорит о том, что легенда слагалась у мусульман. К тому же она удовлетворительно объясняет названия: Зилантова (змеиная) гора, озеро Кабан (свиное). Приписка в конце легенды о том, что казанцы сами внесли изображение змея в герб города, видимо, сделана самим И.Георги. Казанцы, как мусульмане, не могли внести в свой герб символ язычества. В герб города Зилант вошел уже при русском протекторате. Сравнительное исследование мифов, поверий, обычаев всех стран и народов, которые мы находим в этих сочинениях, представляют любопытнейшие параллели, бросающие свет на наши современные обычаи и на саму историю.

Глава III. Образ татарского змея - Зиланта в контексте мирового фольклора.

Зилант - геральдическое чудовище, крылатый змей или дракон, украшавший герб нашего города Казани. Персонаж татарских сказок и поверий, ставший символом самостоятельного Казанского ханства, всегда был в особом почете у татарского народа. Легенды и сказки о нем и ему подобных существах занимают особое место в фольклоре казанских татар. В таких произведениях часто встречаются удивительные совпадения сюжетов татарских преданий о Зиланте с подобными же сказаниями о змеях и драконах других отдаленных стран и народов. Это вызывает особый интерес к казанским легендам.

Итак, змея (змей) - это символ, который представлен в мифах многих народов. Он издревле связывался с плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем (особенно небесным)¹... Как и змей, дракон обычно соотносился с плодородием, с водной стихией, в качестве хозяина которой он выступал. Дракону часто отводилась роль стража сокровищ, которые можно было получить, только победив его. Образ дракона характерен для относительно поздней стадии развития мифологии. Его образ использовался в мифологиях ранних государств: Шумера,

¹ Мифы народов мира: энциклопедия в 2-х томах. Т.1. - М., 1987. - С. 468.

Египта, Индии, Греции, Китая, Мексики - в странах, где орошение хозяйства водой носило в основном искусственный характер.

Одним из основных для всех мифологий, особенно поздних, является мотив змеборчества, то есть поединок героя с драконом. Цель такого поединка - освободить похищенную девушку, вернуть украденную воду или заполучить охраняемое сокровище. Татарские народные предания о змеях, Зиланте, Аждахе также заняли свое достойное место в ряду аналогичных фольклорных персонажей, они являются составной частью мирового фольклора. Предания татар о змеях имеют исторические корни. Самое первое письменное свидетельство о них оставил Ибн-Фадлан. "Среди множества диковинок..., были и змеи. Их там такое множество, что на ветках одного дерева их можно увидеть с десятков..."¹. Далее автор свидетельствует, что видел огромную, как ствол дерева, змею длиною в сто локтей. Описание размеров пресмыкающегося можно считать правдивым, т.к., по мнению ряда ученых, в достоверности сообщений Ибн-Фадлана можно не сомневаться. С другой стороны, Ибн-Фадлан сообщил, что жители совсем не трогают змей, а те в свою очередь отвечают им тем же. И когда испуганный ученый поведал царю Алмушу о встрече с огромной змеей, тот не обратил на это никакого внимания, лишь сказал: "Не бойся, она вреда тебе не причинит". Такая лояльность к опасным соседям, видимо, объясняется тем, что булгары, скорее всего, относились к ним как к тотемам. Следовательно, можно предположить и наличие змеиного культа в то время. Возможно, в период язычества булгары почитали змей, а некоторые булгарские племена даже поклонялись крылатому змею Бараджу. П.Заринский привел свидетельство путешественника Плано Карпини, который указывал, что булгары-татары считали молнию огненным драконом, падающим с неба. Это позволяет провести аналогию с мифологией Вед и Авесты, которые также принимали молнию за дракона, удерживающего небесные своды.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что булгары не были чужды культу змеопоклонства, а по некоторым данным, змею почитали как хранительницу домашнего очага², как существо, благоприятствующее судьбе человека. М.Х.Бакиров пишет, что древние турки, в том числе предки татар, обожествляли крылатого одноголового змея сазаган / саруган (тат.ажаган)"³.

С принятием мусульманства, а позже - возникновением Казанского ханства в мифах положительный образ змея меняется. Теперь он

¹ Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль. - Казань, 1992. - С. 36.

² Юсупов Г.В. Верования и пережитки //Татары Среднего Поволжья и Приуралья. - М., 1967. - С.354.

³ Бакиров М.Х. Указ. соч., с. 79-80.

стал символом зла, дьявола, ада и всего враждебного добру, в частности, он стал олицетворением язычества. В таком качестве предстает перед нами Зилант в сказании о построении Казани.

Самую первую запись легенды о Зиланте сделал автор “Казанской истории”. Для освещения истории Казанского ханства он обратился к народному творчеству и услышал легенды, так сказать, из первых уст. И хотя предание было снабжено идеологизированным, враждебным его толкованием, однако именно этот автор первым донес до нас эти легенды. В предании говорится о хане Саине, который искал место для своей новой ставки. Нашел место у Волги, у самой границы русской земли. Место было живописно и плодородно. Река кишела рыбой, в лесах водилось множество зверей. Царю Саину место понравилось. Однако оно пользовалось репутацией “гнезда змиева”. Здесь поселился огромный двуглавый змей. Одна голова его была змеиная, а другая голова – воловья. Змеиной головой он пожирал людей и зверей, а воловьей – ел траву. Вокруг него селилось множество других разнообразных змей. Люди избегали этих мест из-за оглушительного свиста и шипения тварей. И не знал царь Саин, как избавиться ему от такой напасти. Но тут местный колдун вызвался убить змея. Своим волшебством он собрал всех змей в одну кучу, очертил вокруг магической чертой, чтоб не убежали, обложил ее сеном и хворостом и поджег. Все змеи были сожжены, и от них распространился такой удушливый смрад, что погибли люди и животные, находившиеся поблизости.

Автор “Казанской истории” прокомментировал этот смрад как “злаго содеяния проклятыя веры сарацинской...”¹. Он приводит татарский риваять в связи с постройкой Старой Казани. Более поздние риваяты, записанные учеными XVIII-XIX века, такими как И.Георги, П.Рычков, П.Заринский, К.Фукс и другие, связывают легенду о Зиланте с перенесением города на новое место, а именно с основанием Новой Казани. По легенде, записанной И.Георги, одна молодая женщина посоветовала хану Галимбеку основать город у Зилантовой горы, где был пчельник ее отца. Однако место кишело змеями. Женщина велела сложить кучи сена и хвороста у нор, в которых зимовали змеи. С наступлением весны змеи вылезли из нор и зарылись в солому. В этот момент присланный по велению хана богатырь поджег солому. В огне погибли все твари, кроме громадной двуглавой змеи. Дракон погнался за богатырем и произошло сражение, в котором герой был разорван на шесть частей, но и дракон погиб от отравленного копья. Эта легенда имеет несколько вариантов. По другой версии, подниматься с водой по крутому берегу отказалась дочь самого Галимбека. Она была волшебницей и убила всех змей своим искусством. Но главный змей остался жив и боролся с богатырем. По другим вариантам, Зилант

¹ Казанская история, с. 47.

после истребления гнезда улетел на Джилантау, после чего мстил жителям Казани. Он поселился в пещере и плавал в находящемся рядом Змеином озере. Иногда он летал над Казанью и пил воду из Черного озера, причем жители, пораженные страхом, преклонялись перед драконом¹.

В сказаниях о Казани Зилант представляется легендарным царем змей, охранителем своих границ, обладателем темной силы. Указывая на невероятное количество змей, народная психология концентрировала всех вредоносных и опасных тварей в одном страшном драконе. Общая борьба со змеиным бедствием также переносится на одного героя, который наделен либо умением колдовать, либо богатырской силой.

Еще одно предание о Зиланте, но связанное с закатом могущества Казанского ханства, передает автор "Казанской истории" в сюжете о "Бесе - прорицателе". Здесь рассказывается о Чертовом городище близ Елабуги, где обитал бес (змей?), к которому со всей земли стекались люди, приносили жертвы, а в ответ змей прорицал им события будущего. За три года до падения Казани царица Сююмбике послала к нему верховного сеида с просьбой узнать будущее Казани: устоит ли она перед московским царем? На что прорицатель ответил: "Что вы меня спрашиваете? Не ждите от меня помощи. Я уйду, прогоняемый силой христианскою"². Затем в клубах черного дыма вылетел огромный огненный змей и улетел на Запад. И поняли присутствующие, что пропали. Мифом о крылатом змее начался и закончился круг легенд об эпохе самостоятельного существования Казани.

Глава IV. Деятели Казанского ханства в татарском фольклоре и в "Казанской истории" (XVI век)

В "Казанской истории" упоминается много имен исторических деятелей Казанского ханства. Они известны и в исторической, и в художественной литературе. Запечатлелись они и в произведениях татарского фольклора в самых разных жанрах - в исторических песнях, в легендах и риваятах, в эпосе и далее в байтах.

Деятели, упоминаемые в литературно-историческом памятнике XVI века - в "Казанской истории", - Сююмбике, Чура, Шахгали (Шигали), Утямьшгирей, Ядыгер, князь Чапкун, Аталык и другие.

Трагедия Казанского ханства предопределила и трагические судьбы всех этих деятелей. Народ сложил о них свои легенды, песни, байты, где восславил одних, а иных низвел с пьедестала. Все зависит от особенностей того или иного жанра. Если эпос или лиро-эпос посвящены восхвалению богатырских подвигов, то риваять или байт

¹ Заринский П. Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае. - Казань, 1880. - С. 7.

² Казанская история, с. 91.

способны и обвинить тех, кто, по мнению народа, виновен в той или иной трагедии, в данном случае в поражении страны, порабощении народа. Г.З.Кунцевич отметил особенности использованного в “Казанской истории” жанра сказания. В “Казанской истории” представлен рассказ о татарском богатыре Аталыке. В этом отрывке рассказывается о его огромной силе, ввергающей в ужас вражеское войско, и бесстрашии, с которым он бросался на врага: “Рассказ о нем содержит несомненные черты сказаний о богатырях в обработке книжника¹. О татарских богатырях указано и в “Царственной летописи”. В 1548 году русские стояли “около града Казани семь дней воюя, а на том бою изымали Азика богатыря и иных многих”. “В 1549 году Казанские люди воевали Галицкие места... в больших у них был Арак-богатырь”².

В “Казанской истории” описывается смерть Аталыка во время битвы с русским войском. Его крылатый конь перескочил Булак, Аталык же свалился с коня и его убили. “Аталык же бе храбр” восхищается летописец и говорит, что он один мог и сто человек, и полк удержать³.

Былинность описания здесь и от традиций русского эпоса, так как летописец – русский, и от традиций услышанных им в Казани восточных дастанов. Если обратиться к другим татарским дастанам, то главные богатыри в них рождаются и растут чудесным образом за семь дней; взрослеют и вырастают также силачами, которым под силу необычные подвиги благодаря их необыкновенной силе. Таковы дастанные богатыри Алпамыш, Идегей и др.

Народ увековечил имена героев Казанского ханства, как легендарные, так и исторические подвиги. Особенно потрясли его деяния и трагическая судьба Чуры и Сююмбике. У многих тюркоязычных народов имеются дастаны о Чуре-батыре. “Если обратиться к истории других народов и к устному их творчеству, мало найдется в них таких исторических деятелей, заслуживших эпическую биографию, прославленных в народных дастанах⁴. Ф.И.Урманчеев пишет, что даже властелины полумира, такие как Батый, Узбек хан, Нугай хан не заслужили этого. А вот Чура батыр, несмотря на очень противоречивую политику, удостоился чести быть воспетым и в истории, и особенно в народном эпосе. Хотя его жизнь и политическая деятельность были связаны с Казанью, с Казанским ханством, но песни, легенды, дастаны о нем созданы многими тюркоязычными народами. Есть дастан “Чора батыр” у крымских татар, “Шора батыр” у ногайского народа, есть

¹ Кунцевич Г.З. Указ. соч., с. 287.

² ПСРЛ, т. XIII, с.157

³ Казанская история, с. 70.

⁴ Урманчев Ф.И. Чура батыр //Мирас. – Казань, № 7, 1995. – С. 98.

дастан “Нарык” у казахского народа и других. Татарский народ также воспел его в своем творчестве.

Как уже упоминалось выше, известен “Баит о городе Казани”. Там, после имен булгарского хана Габдуллы, Яджяра и Шахгали, дана характеристика и Чуре.

Предположительно в этом баите отразились отголоски тюркоязычных дастанов. Об этом пишет и Ф.И. Урманчеев.

Сохранился также татарский прозаический дастан “Чура батыр хикяте”. Впервые его напечатал И. Березин в 1862 году¹. Два года спустя этот дастан вышел отдельной книгой под названием “Кыйссаи Чура батыр”. Татарский дастан отражает особенности общетюркского эпоса, созданного также и крымскими татарами, казахами, ногайцами.

Основные сюжетные детали повторяются во всех версиях тюркских народов с небольшими изменениями. Есть отдельные формульные детали: Чура растет богатырем. Убивает обидчика отца. Во всех версиях Чура - сын Нарыка, а в татарской версии - Наррәнка, что одно и то же. Во-вторых, везде он прибывает из Крыма в Казань, хан дарит ему свою милость. Есть также общие эпические детали - дочь хана дарит ему чудодейственную саблю. Он вступает в связь с девушкой из вражеского стана. Убедив к своим, она рождает сына, который должен сразиться с отцом. Дальше очень скоро Чура встречается в бою с сыном. Тут вступает в силу сказочное время. Для того, чтоб сын вырос, нужны как минимум 16-17 лет. В дастане они промелькнули как миг. Далее Чура встретился с ним, долго бился и не смог победить. Здесь мотив дастанного узнавания отца и сына отсутствует, что нарушает каноны эпоса. Главное, во всех тюркоязычных версиях Чура погибает, защищая Казань, в водах реки Казанки. В татарской версии, да и в других версиях, речь, видимо, идет об историческом Чуре Нарыковиче, о котором повествуется и в “Казанской истории”. Общее с летописью здесь то, что Чура олицетворен как народный герой согласно канонам дастанного жанра.

Трагедия Казанского ханства повлекла за собой и трагедию другой исторической личности - ханши Сююмбике. Прошли века, но яркий романтический ореол вокруг образа прекрасной женщины, царицы. До сих пор народ испытывает боль за ее трагическую судьбу. О ней сложены песни, баиты, легенды, написаны литературные произведения. Историки посвятили ей немало строк. В ее судьбе причудливо переплелись эпический взлет и падение, сказка о восточной царице и влюбленном в нее царе, трагедия плачей о разлуке, полоне и смерти в неизвестности. Это - благодатный материал для народного творчества. О ней создано много произведений фольклора. Еще больше кануло в историю... Если рассмотрим эти произведения с учетом этапов ее жизни, то о ее девичьей жизни, о замужестве, о правлении в Ка-

¹ Березин И. Турецкая хрестоматия. - Казань, 1862. - С. 41-45.

зани говорится очень бегло. Трагическая судьба, ее красота стали темой многих произведений. Самое первое описание внешности Сююмбике оставлено Иоанном Глазатым - современником ее правления, человеком, жившем при ханском дворце, который видел ханшу своими глазами в пору царственного величия, в расцвете женской красоты:

И была та царица Казанская

Так прекрасна, умна, рассудительна...¹

Неизвестно, когда был создан татарский баит - сразу после взятия Казани или в более поздние века. М.И.Ахметзянов и составители тома "Баитов" И.Н.Надиров и Ф.В.Ахметова пишут, что текст баита, включенный в этот том, близок к тексту произведения поэта, мушлы Г.Рашиди (1848-1923), который явно под влиянием исторических произведений Ризы Фахретдина, печатавшихся в 1908 году в журнале "Шура", создал баит "Сөембикә хәлләре". Но фактом остается то, что фольклорное произведение, посвященное Сююмбике, созданное в жанре плача, издревле, с XVI века, существовало среди татарского народа. Это подтверждает содержание плача Сююмбике, который увековечен в "Казанской истории".

Плач Сююмбике на могиле мужа - это традиция, очень древний мотив. В последние века в татарских плачах, мунаджатах уже очень редко встречается мотив обращения к покойнику или желание, чтобы он взял жену к себе в могилу.

Датированность его временем описанных в XVI веке в "Казанской истории" событий представляется несомненной. Отношение к Сююмбике, чувства свои татарский народ запечатлел еще в одном произведении - в исторической песне "Сөембикә китеп бара" ("Сююмбике уходит"). Здесь описано прощание ханши со своим народом, с ханством. Она кланяется, увозящая в ладье в плен, с горькими рыданиями своей Казани, зажав в руке белый платочек. Она горюет не о себе, а о будущем государства и его народа:

Ия башын, түгә яшен,
Казанга таба карап.
Миинөн башка ничек итеп
Көн итәрсез, дип аяп².

Глядит на Казань,
Склоняет голову.
Проливает слезы -
Как же без меня
Проживете здесь вы?

¹ Казанская история, с. 99.

² Хан кызы. - Казань, 1994. - С. 63.

“Казанская история” оставила потомкам еще один образец плача уводимой в плен ханши.

Здесь она также прощается с Казанью, предрекая ей поражение: “Горе тебе, горе тебе, граде кровавый...”¹

Предчувствие приближающейся трагедии звучит в плачах ханши как в “Казанской истории”, так и в татарских баитах и песнях.

Еще одна историческая песня “Тоткын Сөембикә жыруы” отражает дальнейшую жизнь Сююмбике в плену:

Ничә еллар бу бинада ялгыз утыра башым.
Бер савыт су, бер телем икмәк — бәнем ашаган ашым².

Сколько лет я в этом здании одна,
Моя еда - хлеба кусок и холодная вода.

Эти строки перекликаются с сообщениями русских летописей о том, что Сююмбике жила у Шахгали в немилости: “... и живяще она во отлучении не в светле храме заключена аки в темнице...”³

Существует и прозаическая легенда о гибели Сююмбике, созданная в духе сказки. Московский царь влюбился в прекрасную Сююмбике, но она отказалась выходить за него замуж. Тогда он пошел войной на Казань, семь лет держал ее в осаде и, наконец, ворвался в город. Сююмбике, видя, что поражение неминуемо, поднялась на самый верх башни и бросилась вниз⁴.

Народ запомнил ее на века гордой, свободной. Башня называется “Башней Сююмбике”, о ней также сложены баиты, поются песни. Народное творчество - нигь, связующая века.

В заключении отмечены основные выводы и наблюдения. Татарский фольклор периода Казанского ханства сохранился в русских исторических источниках. Они являются важным подспорьем в изучении народного творчества этого периода, т.к. в связи с падением Казани в 1552 году и последующими событиями многие культурные памятники татарского народа погибли.

В работе проанализирован круг образов татарского фольклора, отраженных в первую очередь в “Казанской истории” (XVI век) и в трудах русских историков. Именно в “Казанской истории” впервые на русском языке зафиксирован фольклор казанских татар. В трудах русских историков последующих веков многие образцы почерпнуты из этого памятника.

¹ Казанская история, с. 102.

² Татар халык ыжаты. Тарихи һәм лирик жырлар. – Казан, 1988. – С. 39.

³ ПСРЛ, т. XIX, с. 183.

⁴ Татар халык ыжаты. Риваятьләр һәм легендалар. – Казан, 1987. – С. 61.

В диссертации показаны поэтические особенности фольклора той эпохи – легенд, преданий, плачей, исторических песен; освещен мир легендарных и реальных образов; выявлены сходства и различия их олицетворения в исторической литературе и народном творчестве. Указано, что в перспективе возможно развитие темы как большего исследования с широким охватом татарских и русских источников, с привлечением материалов других народов региона, а также литературных произведений, освещающих период Казанского ханства. В диссертации получила подтверждение мысль о том, что фольклор XVI столетия, пройдя сквозь века, и сегодня входит в репертуар татарского народа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Плачи ханши Сююмбике // Эхо веков, 1998, № 1-2. - С. 18-19.
2. Что в имени твоём, Казань? // Научный Татарстан, 1999, № 2 - С. 81-86.
3. Имена деятелей Казанского ханства в русских источниках XVI века ("Казанская история") // Языковая ситуация в Республике Татарстан: Состояние и перспективы, ч. 2. - Казань, 1999. - С. 96-97.
4. Образ змея в татарских преданиях // Проблемы языка, литературы и народного творчества (сборник аспирантских работ). Вып. 1 - Казань, 2000. - С. 220-231.
5. Плачи ханши Сююмбике // Там же, с. 231-234.
6. Татар риваятьләрендә слан образы // Идел, 2000, № 6 - С. 54-55.

М. Сагеев

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г. выдана
Министерством информации и печати Республики Татарстан
Подписано в печать 17.05.2001 г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 76.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.

2-00